

Когда Сэ Чанмин замолчал, над поляной повисла тишина. Ни один из них не решился нарушить молчание.

Шэн Лююй, казалось, еще не до конца осознал услышанное.

— Что? — тихо спросил он.

Сэ Чанмин посмотрел на него, затем отвел взгляд и небрежно бросил:

— Когда-то у меня была птица. Я потерял ее по глупой неосторожности и с тех пор всё ищу.

Искал очень долго. Испробовал всё, что только мог, но тщетно.

Шэн Лююй нахмурился. Он-то думал, что просьба Сэ Чанмина будет связана с самосовершенствованием — возможно, тот жаждал божественного откровения или редких эликсиров. Прежде ему не раз доводилось слышать подобные мольбы, но Сэ Чанмину всё это было не нужно.

— Но... — едва слышно прошептал Шэн Лююй, — я не смогу ее найти.

Слова этого несносного человека звучали заманчиво: он обещал исполнить любое желание. Однако Шэн Лююй не привык давать обещаний, которые не мог сдержать.

Сэ Чанмин улыбнулся. На этот раз его улыбка была на удивление мягкой, лишенной прежней насмешливости.

— Сможешь. Это духовный зверь от рождения, в его жилах течет кровь птицы Чанмин. Один даос из Ичжоу как-то сказал мне: если узнать, к какому именно виду она принадлежит, можно вычислить ее местонахождение с помощью гадания.

Шэн Лююй слегка склонил голову набок. Он слушал с предельным вниманием, но всё равно недоумевал.

Ему ведь едва исполнилось пятнадцать лет. По меркам долгой жизни Птицы Чанмин он был совсем еще птенцом, и никто никогда не требовал от него подобных знаний.

Сэ Чанмин подошел ближе и опустился на траву прямо перед юношей, так чтобы их лица оказались на одном уровне — пусть даже тот ничего не видел.

— Я слышал, что все пернатые, в чьих жилах течет хоть капля крови Птицы Чанмин, занесены в ваши родословные свитки, — продолжил объяснять он. — Я хочу, чтобы ты отыскал ее имя в

этих записях.

Шэн Лююй неопределенно хмыкнул, погружившись в раздумья.

Сэ Чанмин не торопил его. Ответ мальчишки был для него очевиден.

Мысли и чувства этого птенца лежали как на ладони: все его капризы, страхи и желания мгновенно отражались на лице. Для Сэ Чанмина он был открытой книгой.

Впрочем, Сэ Чанмин прекрасно понимал и то, какими упрямыми бывают избалованные дети. Даже приняв решение, этот вредина ни за что не уступит сразу, лишь бы не доставлять противнику удовольствия.

Глаза Шэн Лююя оставались закрытыми. Лишенный помощи Облачной дымки, он тем не менее безошибочно угадывал присутствие Сэ Чанмина прямо перед собой.

Поняв, что разоблачение ему больше не грозит, юноша заметно расслабился. Он поменял позу и неторопливо переложил заменяющий слуховой аппарат духовный камень к другому уху.

Сэ Чанмин терпеливо ждал.

— Ты обещаешь отдать мне все плоды и услужить в будущем, — заговорил наконец Шэн Лююй.
— Только вот у меня и так всё есть.

Стоило ему лишь заикнуться, и весь Сад духовных растений засадили бы его любимым лакомством. Но он терпеть не мог просить.

— И все же первым правила нарушил ты, — возразил Сэ Чанмин. — Даже если не называть это воровством, налицо наглый грабеж средь бела дня. К тому же эти плоды предназначались для моей птицы. А ты их бессовестно слопал.

Шэн Лююй приоткрыл рот, собираясь поспорить, но вовремя осекся и обреченно замолчал.

Сменив кнут на пряник, Сэ Чанмин зашел с другой стороны:

— На занятиях ты ничего не видишь и не слышишь, так что сдать годовые экзамены тебе будет ох как непросто. Я могу помочь тебе с учебой. Обещаю, ты сдашь всё без труда.

— Правда? — тихонько спросил Шэн Лююй.

Предложение явно попало в цель.

— Разумеется, — заверил Сэ Чанмин. — Господин Сюй уверен, что ты провалишься. Неужели тебе не хочется утереть ему нос?

О да. Шэн Лююй спал и видел это.

Сэ Чанмин умел подбирать нужные слова — опыт общения с неразумными птенцами у него был богатейший.

Шэн Лююй едва заметно кивнул.

Сделка состоялась.

Глядя на него, Сэ Чанмин подумал:

«Какое счастье, что adeпты академии избегают общения с ним. Иначе они бы мигом раскусили, какой он наивный и доверчивый»

С точки зрения выгоды сделка казалась крайне неравной. Сэ Чанмин лишился всех редких плодов, обязывался тратить уйму времени и сил на обучение незрячего и глухого мальчишки премудростям начертания массивов, картографии и подготовке к каждому экзамену. Шэн Лююю же требовалось всего лишь заглянуть в родословную книгу и отыскать там одну-единственную птицу — дело от силы на полчаса. Сэ Чанмин определенно оставался в дураках.

Но стоило Шэн Лююю дать согласие, как в его душе зашевелились сомнения. Поразмыслив еще немного, он вдруг резко вскинул голову, осознав обман:

— Погоди... Ты ведь и так искал ее! Даже если бы я не попался на этих фруктах, ты всё равно нашел бы способ заставить меня открыть родословную, верно?

Сэ Чанмин тихонько рассмеялся, не удержавшись от искушения подразнить его:

— А сам как думаешь?

Раскусив уловку, Шэн Лююй вспыхнул от негодования и сердито выпалил:

— Какой же ты противный! Наверняка твоя птица просто не захотела жить с таким врединой и сама от тебя сбежала!

Но стоило словам сорваться с губ, как он тут же пожалел о своей резкости. Закусив губу, он долго молчал, а затем робко выдавил:

— Из... извини...

Сэ Чанмин мягко перебил его, прежде чем тот успел извиниться до конца. В его голосе не было обиды — лишь спокойная, непоколебимая уверенность:

— Исключено. Я души в ней не чаял. Что бы она ни пожелала, я тут же доставал это для нее.

Потерять Сэ Сяоци действительно было его непростительной ошибкой, но он точно знал: его Сяоци никогда бы не сбежал по доброй воле.

А то, что в этой жизни они пока оставались чужими людьми, и он не воспитывал этого гордого птенца ни единого дня, Сэ Чанмин предпочел благополучно проигнорировать.

Шэн Лююй сидел, слегка повернув лицо к собеседнику. Пусть он был слеп, но чутко улавливал чужое дыхание и тепло тела, безошибочно определяя, где стоит Сэ Чанмин.

И всё же, словно желая показать свой характер, он отвернулся, демонстративно отвернув лицо в сторону.

Спустя долгие минуты молчания он лишь тихо обронил:

— Понятно...

Должно быть, он и правда сильно любил ту птицу, раз ради нее осмелился угрожать самой Божественной птице и взялся выращивать редкие плоды еще до того, как нашел пропажу.

Шэн Лююй не мог представить себе, каково это — когда о тебе так заботятся. Да и думать об этом не хотелось.

Он ведь великое божество, гордая птица, которую никто и никогда не посмеет посадить в клетку или приручить. Всё это его не касалось.

Сэ Чанмин поднялся на ноги и протянул ему руку.

— Пойдем, я провожу тебя до дома.

Действие Облачной дымки напрямую зависело от внутренней духовной силы. Теперь же, растратив всю энергию, Шэн Лююй не смог бы разглядеть тропинку в ночной тьме, даже если бы повязал шелковую ленту на глаза.

Шэн Лююй вернул Сэ Чанмину духовный камень связи и вложил в его ладонь один конец

Облачной дымки.

Жест говорил сам за себя: он больше не желал проронить ни слова и не хотел слушать чужие речи.

Сэ Чанмин на мгновение замешкался. Он вовсе не собирался отбирать у него этот камень. Но, видимо, спорить было бесполезно.

Условия сделки оговорены, цель достигнута, а желаемое обещание получено. Не желая больше испытывать терпение Маленькой птицы Чанмин, Сэ Чанмин молча сжал в руке шелковую ленту и пошел вперед, бережно ведя его за собой.

Они шли в полном молчании. В столь поздний час на территории академии не было ни души.

Сэ Чанмин умышленно замедлил шаг. Шэн Лююй послушно следовал за ним, то и дело натягивая ленту, но упорно не отставал.

Миновав массив перемещения между Пиком Тысячи Послушаний и Пиком Зеленого Пришествия, они начали подниматься по каменистой тропе. Почти у самого подножия склона в тишине ночи неожиданно раздались чьи-то голоса.

Сэ Чанмин вскинул голову и заметил приближающегося по соседней тропинке Чэнь Ибая.

Тот держал в руках охапку свитков — судя по всему, только что возвращался из Павильона Хранения Книг. Завидев приятеля, Чэнь Ибай с любопытством окликнул его:

— О, Чанмин! Ну что, поймал воришку, который повадился таскать твои плоды? И как он выглядит?

Сэ Чанмин притормозил.

— Да, поймал. Оказалось, обычная дикая птица. Бедняжка просто проголодалась, вот и прилетела подкормиться. Больше она здесь не появится.

Чэнь Ибай вытаращил глаза от удивления:

— Надо же, какая невиданная щедрость! Будь я на твоём месте, попадись мне этот воришка... Ощипал бы до последнего перышка, ободрал шкуру и сварил бы наваристый суп. Только тогда бы успокоился!

В этот момент Сэ Чанмин ощутил легкий толчок в спину. Поскольку он остановился внезапно,

Маленькая птица Чанмин, следовавшая за ним вслепую, не успела среагировать и с размаху уткнулась ему в лопатки.

Сэ Чанмин усмехнулся:

— Да ладно тебе, совсем еще глупый птенец. К чему такая жестокость?

Чэнь Ибай окинул взглядом тропинку и нахмурился, сообразив, что дорога ведет вовсе не к Двору Ясной Луны, где они жили.

— А куда ты направляешься в такой час? — спросил он, нахмурившись.

Спрятавшегося за чужой спиной Шэн Лююя он даже не заметил — с его скромным уровнем культивации разглядеть сквозь маскирующее заклинание Сэ Чанмина было непосильной задачей.

Сэ Чанмин приподнял корзину со спелыми плодами, которые нес для Шэн Лююя, и невозмутимо соврал:

— Истинный человек Лунъин поручил мне отнести плоды для божественной птицы.

Чэнь Ибай озадачился еще сильнее:

— И что, во Дворе Разреженного Ветра тебе откроют посреди ночи?

— Кто знает. Возможно, у благородной Божественной птицы свой, особый распорядок дня, — уклонился от прямого ответа Сэ Чанмин.

На лице Чэнь Ибая ясно читалось недоверие.

Тем временем спрятанный под иллюзией Шэн Лююй едва не поддался панике. Без капли духовных сил и лишившись Облачной дымки, он оказался отрезан от внешнего мира — в абсолютной, пугающей тишине и темноте. Он мог лишь безвольно следовать за Сэ Чанмином, но тот вдруг замер как вкопанный. Что стряслось? Почему они стоят? Юноша не понимал ровным счетом ничего.

В этот миг он почувствовал себя беспомощным, перепуганным птенцом. По собственной глупости выпустив из рук Облачную дымку, он полностью потерял ориентацию и теперь судорожно пытался нащупать опору. А ведь они стояли на крутом склоне.

Сэ Чанмин быстро развернулся и увлек растерянного юношу в свои объятия. Одной рукой он

крепко перехватил его запястья, не давая оступить и упасть с лестницы.

Склонившись к самому его уху, он тихо шепнул:

— Не бойся. Я рядом.

Сказанные почти в самые губы слова отчетливо долетели до слуха Шэн Лююя, несмотря на глухоту. Дрожь в его теле медленно улеглась.

Чэнь Ибай уловил краем уха невнятный шепот и удивленно переспросил:

— Что ты там бормочешь?

Раздраженный навязчивостью приятеля, Сэ Чанмин огрызнулся:

— Говорю, больно ты любопытный сегодня.

— Эй, да кто тебе на хвост наступил? — хмыкнул Чэнь Ибай.

— Ты.

Чэнь Ибай лишился дара речи.

Сэ Чанмин был славным малым, но порой его скверный и непредсказуемый характер давал о себе знать. Впрочем, Чэнь Ибай лишь мысленно махнул рукой, списывая резкость на их близкую дружбу — только с хорошим другом можно не церемониться.

— Ладно, бывай. Мне пора на вершину пика, пока плоды не испортились.

Чэнь Ибай угукнул и, заметив, что Сэ Чанмин не двигается с места, что-то буркнул себе под нос и поспешил продолжить свой путь.

Пытаясь удержать Шэн Лююя на краю крутых ступеней, Сэ Чанмин прижал его к себе с невольной силой. Перепуганный юноша замер в этих крепких объятиях и даже не подумал высвободиться.

Сэ Чанмин чувствовал, как хрупкие ладони упираются ему в лопатки, а нежная, гладкая щека доверчиво прижимается к его груди. Эта изнеженная Маленькая птица Чанмин выросла в холе и неге, не ведая боли и невзгод. С ним следовало обходиться с величайшей бережностью, словно с драгоценным хрусталем.

Сэ Чанмин тихо произнес:

— Мимо проходил мой сосед по комнате. Я наложил отвод глаз, так что он нас не увидел.

Сэ Чанмину даже не пришлось задействовать духовный камень — Шэн Лююй улавливал вибрацию его грудной клетки, к которой прижимался ухом.

Осознав, насколько близко они стоят, Шэн Лююй слабо шевельнулся, пытаясь отстраниться. Его ресницы смущенно затрепетали. Склонив голову, он едва слышно пробормотал что-то в ответ.

Сэ Чанмин мягко переступил на самый край ступени, закрывая его собой, и только после этого ослабил хватку. Достав духовный камень, он вложил его в ладонь юноши.

Тот послушно принял камень и вновь прижал его к уху.

— Это мой сосед по комнате, — пояснил Сэ Чанмин. — Спрашивал, куда я иду на ночь глядя. Прости, что напугал.

За этот долгий вечер Шэн Лююй натерпелся страху, да еще и продрог на пронизывающем ветру. Он выглядел совсем измученным и понурым, поэтому даже неожиданное извинение не принесло ему особой радости. Он лишь вяло кивнул.

Сэ Чанмин наклонился, чтобы подобрать Облачную дымку и повязать ее на запястье юноши, но тот мягко оттолкнул его руку. Слегка потянув Сэ Чанмина за рукав, Шэн Лююй тихо прошептал:

— Лента испачкалась. Пойдем так.

Сэ Чанмин не стал упоминать, что его собственный рукав, собравший по пути пыль, сухие листья и синие перья, чистотой тоже не отличался. Он знал, что юноша и сам это прекрасно понимает. Зачем разоблачать невинную ложь напуганного ребенка, который просто искал тепла и поддержки?

Из-за пережитого потрясения Шэн Лююй на этот раз не стал возвращать духовный камень Сэ Чанмину.

Они возобновили подъем. Чтобы развеять гнетущее молчание, Сэ Чанмин решил разговорить своего спутника.

— И тебе даже не интересно, о чем мы беседовали с моим соседом? — спросил он.

Шэн Лююй надменно хмыкнул, демонстрируя полное равнодушие, однако камень от уха убирать не спешил. Было очевидно, что любопытство его так и подмывает.

Едва сдерживая смех, Сэ Чанмин пересказал слова Чэнь Ибая, сделав особый упор на финале:

— Сказал, что ошипал бы тебя, ободрал шкуру и сварил бы наваристый суп, чтобы душеньку отвести.

Услышав это, Шэн Лююй мгновенно вспыхнул. Он вцепился в рукав Сэ Чанмина с такой силой, что ткань едва не треснула по швам.

— Как зовут этого наглеца?! Завтра же прикажу содрать с него кожу!

От его недавней вялости не осталось и следа.

Сэ Чанмин сам его раззадорил, сам же принялся и успокаивать.

— Он парень глуповатый, болтает не подумав. Не стоит тратить на него свои нервы.

Сэ Чанмин искусно переманил разгневанного птенца на свою сторону, объединившись против общего «врага» — против такого приема ни одна птица не могла устоять.

— Хм! — фыркнул Шэн Лююй.

— Кстати, — поинтересовался Сэ Чанмин, — разве твое оперение не изумрудно-зеленое? С чего вдруг сегодня ты обзавелся синими перьями?

— Еще чего! — высокомерно отозвался Шэн Лююй. — Как я мог явиться за плодами в своем истинном облике? Это крайне неподобающе для моего статуса. Пришлось сменить масть.

«И надо же, совсем еще дитя, а гонору сколько, — Сэ Чанмин мысленно улыбнулся, — только о приличиях и печется»

— И много чести принесла тебе эта маскировка?

Стоит признать: не поймай его Сэ Чанмин с поличным, этот хитрый план мог бы работать без сучка и задоринки. Меняя обличье каждый день, юноша мог обчистить весь сад, и никто в академии вовек не заподозрил бы в воровстве благородную птицу Чанмин. Вот только удача изменила Шэн Лююю: он повадился таскать плоды именно с того дерева, которое оберегал Сэ Чанмин, и попался с поличным.

Оставшись без аргументов, Шэн Лююй обиженно замолчал. Он нарочно сделал широкий шаг вперед и с силой наступил Сэ Чанмину на пятку. Однако без капли духовных сил его пинок оказался столь слабым, что Сэ Чанмин даже не пошатнулся.

Сэ Чанмин с трудом сдержал улыбку.

— Наступать людям на пятки — это, по-твоему, очень благородно?

За эту бурную ночь Шэн Лююй успел изрядно прибавить в житейской мудрости. Он не стал заводиться из-за невинной поддевки и ответил с поразительным хладнокровием:

— Если вещь безвозвратно утрачена, глупо цепляться за воспоминания о ней.

<http://bllate.org/book/18249/1750598>